

Глава 1

На фотографии было запечатлено мелководье, окутанное туманной дымкой.

Студийное освещение создавало атмосферу тусклых сумерек. Объектив камеры был сфокусирован на подоле платья, напоминавшем хвост русалки и выполненном из тончайшего газа градиентного синевато-туманного оттенка. Лёгкая ткань сминалась в складки под порывами ветра, а в ласковых волнах, набегавших на берег, то скрывались, то появлялись тонкие бледные ноги, словно безупречный нефрит или обожжённый белый фарфор.

Переливаясь в брызгах воды, нежная кожа подёрнулась золотистым сиянием.

Свод стопы был лишь слегка напряжён — ровно настолько, чтобы продемонстрировать ниспадающий подол платья во всей красе. Это движение заставило поясницу выгнуться изящной, тонкой дугой. На открытой спине, в ложбинке меж лопаток, туманно-синяя лента была завязана бантом, отчего модель и впрямь напоминала маленькую русалочку, только что обретшую человеческий облик на песчаном пляже.

Подпись к фото: #русалка #пляж #парень #демонстрация_одежды #новая_коллекция_Цзяшан #фотограф_и_платье@Цзяшан

В приложение тут же хлынул поток лайков и комментариев:

[Вообще-то, я никогда не был в восторге от такого стиля]

[Иногда как вспомню, что я девушка, так смешно становится]

[Янь-янь, малыш, ты моя маленькая русалочка. А бантик на спине завязал, чтобы подарить себя мне? У-у-у]

[Платье продаётся вместе с моделью? Если да, то я немедленно оформляю заказ]

[В каких водах можно выловить такую русалку?]

[Стоп, это парень? Вы хотите сказать, что этот белокожий красавчик — парень??? С такой тонкой талией — и парень???)

[Не сомневайтесь, у Янь-яня просто фигура что надо. Я покупала платье в этом магазине, их размеры меньше стандартных. Советую заказывать только девушкам с осиной талией]

[Так красиво, что я с размаху впечатал телефон в стену и полчаса любовался трещинами на экране]

...

Комментариям не было конца. Сюй Янь открыл свой профиль и взглянул на статистику. Он зарегистрировался совсем недавно и опубликовал всего четыре поста, причём всё это были обычные фотографии, но каждый набрал сотни тысяч лайков, а число подписчиков быстро перевалило за сто тысяч.

Когда его знакомая старшекурсница Шан Цзя попросила его сняться в качестве модели для её магазина женской одежды, он сначала хотел отказаться. Но Шан Цзя долго его уговаривала, без умолку расхваливая его ноги — красивые, тонкие, белые, а главное — с идеальными пропорциями, без излишней худобы. Она твердила, что они будут прекрасно смотреться в её

платицах, и пообещала, что это не бесплатно — он получит вознаграждение.

Она знала, что Сюй Янь нуждается в деньгах.

Как и ожидалось, после долгих колебаний Сюй Янь всё же согласился.

В конце концов, лица на фото не видно, так что никто не узнает, что это он.

Шан Цзя заодно зарегистрировала для него аккаунт и, выкладывая новинки магазина, отмечала его в постах. Кто бы мог подумать, что первая же публикация соберёт миллион лайков, а на его пустой профиль подпишется больше двадцати тысяч человек.

Обладая острым чутьём, Шан Цзя тут же отдала Сюй Яню несколько фотографий с бэкстейджа, чтобы он опубликовал их у себя. И вот, спустя совсем немного времени, у него было уже больше подписчиков, чем у неё.

Сюй Янь заглянул в электронный кошелёк. За последние несколько дней доход от платформы и донаты от подписчиков составили больше трёхсот юаней. Вместе с гонораром от Шан Цзя ему теперь хватало на жизнь в этом месяце. Это было куда легче, чем любая другая подработка.

Он осторожно нажал на кнопку вывода средств, но на экране появилось уведомление, что вывести можно только сумму от тысячи юаней.

Он поджал губы и разочарованно вздохнул. Похоже, придётся ещё немного подкопить.

Но фотографии с бэкстейджа закончились. Чтобы опубликовать что-то новое, оставался лишь один способ...

Как раз начался новый семестр на третьем курсе, и Шан Цзя отправила посылку прямо в университет.

На факультете режиссуры перераспределили комнаты в общежитии, и нескольких студентов случайным образом подселили к учащимся с других факультетов. Сюй Янь и его староста, Чжао Цинци, оказались в четырёхместной комнате в корпусе факультета информатики.

В первый день учёбы, когда Сюй Янь добрался до комнаты 318, внутри никого не было.

Две кровати из четырёх пустовали. Он нашёл свою, и принялся проворно разбирать вещи.

Вскоре из коридора донёсся крик.

— Янь-янь?

Шэнь Наньли подбежал к двери комнаты 318, резко затормозил, ухватившись за ручку, и, приоткрыв дверь, заглянул внутрь.

Из-за занавески на кровати в глубине комнаты показалась лохматая макушка. Сюй Янь, раскрасневшись, сказал:— В комнате только я, заходи.

Только тогда Шэнь Наньли смело вошёл.— А у вас тут чисто. Не думал, что тебя со старостой в одну комнату поселят. Почему нас с тобой не определили вместе? Было бы удобнее на занятия ходить.

Шэнь Наньли и Сюй Янь оба приехали в Бэйши из небольшого городка Учжэнь. В старшей школе они учились в параллельных классах и знали друг друга лишь по имени. Поступив в университет, они оказались на одном факультете и в одной группе. Из их маленького городка мало кто уезжал учиться, а уж поступление в университет Бэйши и вовсе было беспрецедентным событием. Как земляки, чьи имена красовались на доске почёта родного города, они постепенно сблизились.

Они не только вместе обедали и ходили на пары, но и во время каникул возвращались в Учжэнь, преодолевая тысячи километров. Одногруппники часто шутили, что они неразлучны, словно сиамские близнецы.

Сюй Янь, продолжая убирать на кровати, успокаивающе произнёс:— Ничего страшного, что мы в разных комнатах, они ведь недалеко друг от друга. Я буду заходить за тобой каждое утро.

— Ладно, будь по-твоему.

Заметив пустой стол напротив, Шэнь Наньли спросил:— А почему здесь кровать пустая, никто не живёт?

Сюй Янь снова выглянул из-за занавески и кивнул.— Наверное, нет. На двери висит список только с тремя именами. Кроме меня и старосты, есть ещё один старшекурсник с факультета информатики, с четвёртого курса.

— То есть до вашего приезда он жил один в целой комнате? — удивился Шэнь Наньли. — Одноместный номер, какая роскошь.

— Возможно, — задумался Сюй Янь, — факультет информатики очень богатый. Не то что их факультет, которому приходится ютиться в чужих корпусах.

— ... — Шэнь Наньли промолчал.

Вдруг он бросил посылку, которую всё это время держал в руках, на пустой стол, взобрался по лесенке к кровати Сюй Яня и, ухватившись за перила, с воодушевлением просунул голову за занавеску.— Раз так, может, мне пойти к куратору и попросить, чтобы меня перевели сюда? Тогда мы смогли бы жить вместе!

Сюй Янь как раз расправлял хлопковую простыню с принтом из мультяшных кроликов и морковок. Услышав предложение друга, он прищурил свои миндалевидные глаза и улыбнулся:— Хорошая идея.

— Но разрешит ли куратор перевестись в самом начале семестра?

— А ты его хорошенько попроси, — спрыгнул с лесенки Шэнь Наньли.

— И то верно.

Заправив кровать, Сюй Янь достал из сумки симпатичную игрушку-кролика и, забравшись наверх, положил её рядом с подушкой.

Игрушка была уже довольно потрёпанной, а на левом ухе виднелась неуместная чёрная заплатка. Но этого кролика ему в детстве подарила бабушка. Он каждую ночь засыпал, обнимая его. Без кролика ему было бы неуютно и одиноко.

Вещей было немного, одежды — всего несколько комплектов. Сюй Янь быстро со всем разобрался.

Они договорились пообедать с Шан Цзя. Время поджимало, и Шэнь Наньли потащил Сюй Яня в столовую.

О том, что Сюй Янь снимается для магазина женской одежды, знали только Шан Цзя и Шэнь Наньли. Заказав еду, они устроились за столиком и принялись болтать.— Янь-янь, ты забрал посылку, которую я тебе отправила? — спросила Шан Цзя.

— Точно! Чуть не забыл, — поспешно проглотив суп, вмешался Шэнь Наньли. — Я её для Янь-яня забрал, оставил у него в комнате.

— У меня в комнате? — растерянно переспросил Сюй Янь.

— Ты как раз вещи разбирал, — сказал Шэнь Наньли, — на столе и кровати был беспорядок, так что я пока положил её на пустой стол напротив.

— Главное, что в комнате. Янь-янь, как вернёшься, сразу спрячь её, чтобы соседи не увидели. Там шесть вещей, — Шан Цзя огляделась по сторонам и понизила голос, — и всё это платья.

Сюй Янь поперхнулся супом. Его бледное лицо мгновенно залилось лёгким румянцем.

Вокруг было шумно — студенты обедали в столовой. За соседним столиком сидели трое парней, и он надеялся, что они ничего не услышали.

— Старшая сестра, это... слишком много, — тихо пробормотал он.

— Вовсе нет, — Шан Цзя протянула ему салфетку. — Там всего две модели, но я не знала, изменился ли твой размер, поэтому отправила по одному экземпляру каждого размера. Когда закончишь съёмки, просто вернёшь мне всё. — Она добавила: — Если что-то понравится, можешь оставить себе.

— Нет-нет, мне не нужно, — поспешно возразил Сюй Янь. — Я только для фото. Сфотографируюсь, постираю и сразу верну.

— Не переживай, это всего лишь образцы. Носи сколько хочешь.

Шан Цзя смотрела на его красивое, утончённое лицо с алыми губами и светлой кожей. Чем дольше она смотрела, тем больше сожалела.— Янь-янь, подумай ещё раз над моим предложением. Если ты будешь вести стримы с открытым лицом, то точно станешь суперпопулярным. С твоей внешностью нужно идти в бьюти-блогеры. Надень платице, немного подкрасься — и ты покоришь всех, и парней, и девушек.

Шан Цзя уже не в первый раз уговаривала его, но Сюй Янь не собирался показывать своё лицо. Он не был болтливым и не умел вести себя так, как это принято в интернете. Учёба и подработки и так занимали всё его время. Съёмки в женской одежде были самым смелым и безрассудным поступком за всю его жизнь. Если бы об этом узнала бабушка и родственники в Учжэне, кто знает, какие слухи поползли бы.

Он с детства был самым послушным и воспитанным ребёнком. Он вырос с бабушкой, и она всегда гордилась тем, что он поступил в университет Бэйши. Она говорила, что хочет дожить до его выпуска, увидеть, как он найдёт работу, создаст семью, женится и заведёт детей.

Он не мог её разочаровать.

Видя его нерешительность, Шан Цзя больше не настаивала.

После обеда она вручила им большую стопку книг.— Эти учебники по специальности стоят целое состояние. Я скоро выпускаюсь, они мне больше не нужны, а на макулатуру сдавать — копейки получишь. Забирайте, может, что-то пригодится.

Сюй Янь как раз ломал голову, где достать учебники на этот семестр. Обычно он покупал подержанные книги на барахолке — это было гораздо дешевле, чем новые. Книги Шан Цзя были почти в идеальном состоянии, и их вполне хватало.

Выйдя из столовой, Сюй Янь и Шэнь Наньли, взявшись за ручки большой сумки с книгами, направились к общежитию.

— Кстати, Янь-янь, — после долгого молчания с тревогой спросил Шэнь Наньли, — как здоровье твоей бабушки? Ей лучше?

Бабушка Сюй Яня была уже в преклонном возрасте, и у неё хватало хронических заболеваний. После того как она неудачно упала в поле, её здоровье так и не восстановилось, хотя она провела в больнице больше полугода. В прошлый раз, когда они были в Учжэне, Шэнь Наньли навещал её. Восемидесятилетняя старушка от болезни исхудала до неузнаваемости.

— Уже намного лучше, — ответил Сюй Янь, — но ей всё ещё нужно оставаться в больнице.

— Я слышал, в Бэйши больницы намного лучше оснащены. Ты не думал перевезти бабушку сюда? Может, она быстрее поправится.

— Я тоже об этом думал, но... — Сюй Янь сделал паузу, но в его голосе не было и тени грусти. Он сказал очень легко: — Но для перевода в другую больницу нужно ещё подкопить денег.

Видя его беззаботный вид, Шэнь Наньли невольно ощутил укол сочувствия.

Болезнь бабушки Сюй Яня была не из тех, что проходят за пару дней. Даже сейчас расходы на лечение в больнице Учжэня заставляли его крутиться как белка в колесе. Если перевезти её в Бэйши, все траты, вероятно, увеличатся в несколько раз.

Но Сюй Янь никогда не жаловался. Он прилежно учился, а в свободное время подрабатывал. Он мог обеспечивать себя и даже частично оплачивать лечение бабушки.

Вернувшись в общежитие, они первым делом занесли книги в комнату Сюй Яня.

Едва они подошли к двери 318-й, как заметили, что она приоткрыта. Видимо, приехал кто-то из соседей.

Шэнь Наньли вошёл первым. Не успел Сюй Янь переступить порог, как лицо его друга резко изменилось, будто он увидел призрака. Бросив Сюй Яню на ухо: «У меня живот разболелся», он швырнул сумку на пол и, развернувшись, исчез в мгновение ока.

Сюй Янь, ничего не понимая, остался один с тяжёлой сумкой. Он вошёл в комнату.

Оказалось, что последняя пустующая кровать тоже была занята. Женщина средних лет, одетая в униформу, похожую на форму горничной, усердно застилала верхний ярус, укладывая один бархатный матрас на другой. Можно было подумать, что здесь собирается спать принцесса на

горошине.

Внизу, у стола, стояли двое. Оба высокого роста, широкоплечие, с узкими талиями. Даже со спины было видно, что это два красавца, из-за которых и без того не самая маленькая комната вдруг показалась тесной.

Сюй Янь застыл у порога. Хотя это и была его комната, аура, исходившая от этих двоих, заставила его растеряться.

Один из них был одет в идеально скроенную белую рубашку и чёрные брюки, а на сгибе локтя у него висел пиджак. Очки в золотой оправе сидели на высоком прямом носу, создавая образ преуспевающего представителя элиты.

И этот «представитель элиты», слегка наклонившись, поднял с соседнего стола неуместный белый пакет и прочитал вслух:— «Цзяшан», магазин женской одежды...

Он, казалось, заинтересовался и взглянул на стоявшего рядом.

— Ты купил?

Тот не ответил, а лишь повернулся и бросил взгляд на дверь.

В этот момент ручка сумки в руках Сюй Яня оборвалась, и тяжёлые книги с грохотом посыпались на пол.

Его тут же пронзил изучающий, хищный взгляд, словно слабого зверька, случайно забредшего на территорию дикого зверя.

Хотя за спиной сияло полуденное солнце, в тени, отбрасываемой надбровными дугами, таились два холодных омута. Миндалевидные, с приподнятыми уголками глаза часто выдают пылкую натуру, но прямой нос скрадывал их лёгкое кокетство, придавая взгляду леденящую холодность.

Это было лицо человека поразительно красивого и в то же время неприступно-высокомерного.

Оно показалось Сюй Яню смутно знакомым, будто он где-то его уже видел, но вспомнить никак не мог.

Взгляд лишь на мгновение скользнул по нему, и прежде чем Сюй Янь успел опомниться, он увидел, как изящная рука с длинными пальцами, на бледной коже которой проступали синеватые вены, потянулась к пакету. На безымянном пальце поблескивало кольцо.

Нельзя!

Это же посылка, которую для него забрал Шэнь Наньли!

Ноги сработали быстрее, чем мозг. Сюй Янь перешагнул через рассыпанные книги, подбежал к столу и выхватил пакет. Затем, с молниеносной скоростью, он сгрёб все остальные посылки со стола, закинул их в свой шкаф и запер его на ключ.

Движения были отточенными, а выражение лица — виноватым.

— П-простите... — тихо пробормотал Сюй Янь. — Это моя посылка. То есть не моя, я забрал её для старшей сестры... Я думал, здесь никто не живёт, вот и оставил на время...

Пока он объяснялся, дверь снова открылась, и в комнату вошёл Ли Хуайчэ, тот самый студент, что жил здесь один.

— Чёрт, брат Вэнь? — изумлённо воскликнул он. — Ты как здесь оказался? Собираешься переехать в общежитие? И брат Чэнь тоже здесь.

«Представитель элиты» в костюме слегка кивнул в знак приветствия.

Пока Ли Хуайчэ оживлённо болтал с ними, мозг Сюй Яня наконец-то заработал.

Неудивительно, что это лицо показалось ему знакомым. Его новым соседом оказался не кто иной, как знаменитый холодный красавец с факультета информатики — Вэнь Сынянь.

Хоть они и учились на разных факультетах, фотографии и имя Вэнь Сыняня постоянно мелькали на университетском форуме, так что не заметить его было трудно.

Вот только Вэнь Сынянь три года не жил в общежитии. Почему же на последнем курсе он вдруг решил вернуться?

Сюй Янь был даже благодарен Ли Хуайчэ за то, что тот отвлек внимание Вэнь Сыняня и Чэнь Сюня. Иначе его неуклюжее оправдание вряд ли бы прокатило.

— Брат Вэнь, ты теперь будешь здесь каждый день ночевать?

Женщина, убиравшая на кровати, наконец закончила и принялась наводить порядок на столе.

Вэнь Сынянь, засунув руки в карманы, лишь наблюдал со стороны и равнодушно бросил:— Иногда.

Сюй Янь, прислушиваясь к их разговору, подтащил сумку к своему столу и, присев на корточки, начал собирать книги.

Они ещё немного поговорили о занятиях и компьютерных кодах, в которых Сюй Янь ничего не понимал. Вскоре Вэнь Сыняню кто-то позвонил, и они с Чэнь Сюнем ушли.

После их ухода Ли Хуайчэ дружелюбно заговорил с Сюй Янем.

— Ты с факультета режиссуры, да? На каком курсе?

— На третьем.

— А, младшекурсник, — сказал Ли Хуайчэ. — Значит, теперь мы соседи. Не думал, что 318-я когда-нибудь будет полностью заселена. Я ведь три года жил здесь один.

— А тот старшекурсник раньше здесь не жил? — с любопытством спросил Сюй Янь.

— Ты про Вэнь Сыняня? — Ли Хуайчэ, распаковывая свой чемодан, ответил, как будто это было само собой разумеющимся. — Он не живёт в общежитии. У него домов по всему городу полно, зачем ему эта дыра?

Дыра?

Сюй Янь провёл рукой по волосам. Ему казалось, что условия в общежитии просто отличные: чистый кафельный пол, двухъярусные кровати со столами внизу, балкон, отдельный санузел. А

главное — общие стиральные и сушильные машины. Можно было не развешивать бельё, а сразу высушить. Это же так удобно.

Правда, стирка с сушкой стоила семь юаней — дороговато, поэтому он пользовался ими редко.

— Но я не знаю, почему он вдруг решил переехать в этом семестре, — продолжил Ли Хуайчэ. — И тебе советую не лезть с расспросами.

Закончив фразу, он обернулся и смерил Сюй Яня взглядом с ног до головы, цокнув языком.— И ещё, дружеский совет: держись от них подальше, особенно от брата Вэня. Даже не думай, что, живя в одной комнате, сможешь с ним сблизиться.

Такое внезапное предостережение застало Сюй Яня врасплох. Будто он замышлял что-то недоброе.

— А почему? — он склонил голову набок. Он и не подозревал, каким невинным выглядел в этот момент. Его растерянный взгляд казался влажным.

Ли Хуайчэ отвёл глаза, кашлянул и серьёзным тоном произнёс:— Потому что брат Вэнь — гомофоб.

— Особенно таких, как ты.

<http://bllate.org/book/13446/1197214>